

A woman with long brown hair, wearing a green jacket and a dark blue scarf, stands in the foreground. Behind her is a traditional wooden house with a moss-covered roof. In the background, a modern city with tall skyscrapers is visible under a dark sky.

Алексей
Затянувшаяся
расплата

Затянувшаяся расплата

Что-то не так?

Алексей Загуляев
Затянувшаяся расплата
Серия «Простые истории», книга 23

<https://litres.ru/70784188>

SelfPub; 2025

Аннотация

Марина, будучи почти уверенной в том, что её жениха убил собственный отец, пережила страшное душевное потрясение, даже не заметив, как её выдали замуж за другого. Из депрессии её вывело только рождение двух сыновей-близняшек. Сосредоточившись на их воспитании, Марина старалась отвлечься от опостылевшей реальности. Однако после смерти отца - владельца огромной рекламной корпорации - начинают происходить события, которые перевернут её жизнь и прояснят наконец то, что на самом деле случилось семь лет тому назад.

Алексей Загуляев

Затянувшаяся расплата

Пятизвёздочный дом престарелых «Сомерсет Хауз» располагался в живописном местечке штата Флорида. В двух километрах на востоке – побережье Атлантического океана, на западе – Мексиканский залив, а на юге – рукой подать до Гаваны. Но вряд ли кому-то из жителей этой тихой гавани сильно хотелось отправиться дальше, чем до бассейна или до роскошного поля, чтобы поиграть, если остались силы, в гольф. Для многих этот райский уголок становился последним перевалочным пунктом между этим и тем светом. Все, кто мог позволить себе тратить ежемесячно по десять тысяч долларов, давно уже отпутешествовались настолько, что вряд ли их удивил бы морской берег или экзотика коммунистической Кубы. Они ели, пили, млели на массажных столах, курили первосортные сигары, иногда смотрели новости и всё больше убеждались в том, что, пожалуй, и хорошо, что они надолго не задержатся в этом несущемся на всех парах в мрачную бездну мире.

Андрей Семёнович Лапин мог позволить себе самые лучшие условия проживания в этом месте. На выбор здесь предоставлялись квартира, коттедж или вилла. Андрей Семёнович выбрал, конечно же, виллу. Цена этому была несколько выше средней, но он при желании мог позволить

себе и не такое – в той же Флориде домик в «Сарасота Бэй Клуб» стоил для стариков триста пятьдесят тысяч, не считая ежемесячной платы. Но Андрей Семёнович проявил скромность, в его, разумеется, понимании, тем более что чувствовал он себя в свои шестьдесят девять весьма неплохо и рассчитывал на долгое пребывание в этом раю. Он был владельцем рекламного агентства, офисы которого располагались в Москве, Питере, Праге, Токио и Нью-Йорке. Это было даже не агентство, а огромная корпорация, охватившая своей паутиной полмира. Один рекламный постер на какой-нибудь остановке в центре российской столицы полностью окупал месячное проживание Андрея Семёновича в «Сомерсет Хауз». А таких постеров хватило бы и на целую роту. И это если не считать всевозможных левых услуг, связанных больше с политикой, а не с информацией. Бизнес процветал, особенно в смутные времена, в которые совершенно размылись границы между правдой и неправдой и стёрлись какие-либо моральные ориентиры.

Андрей Семёнович очень устал. Устал от всех этих холёных морд, тугих кошельков, от беспринципных нуворишей и просто от дураков, надеющихся рано или поздно (а желательно как можно быстрее) влиться в эти бесконечные ряды толстосумов. И не то чтобы он с сожалением почувствовал царившую вокруг несправедливость, или каким-то образом пробудилась вдруг у него совесть, – нет. Он просто пресытился жизнью. Всё, что он хотел когда-то увидеть, он увидел.

Всё, что хотел потрогать – потрогал. Всё, что можно было попробовать на вкус – вкусил по полной программе. И теперь не хотел ни видеть, ни чувствовать, ни ощущать утробой. Теперь достаточно было и тех окрестностей, которые открывались ему из окна виллы.

Особенно остро желание отойти от бизнеса и удалиться от привычного мира возникло после смерти супруги Тамары. Она исчерпала свои физические возможности первой. Три года тому назад. Андрей Семёнович часто ей изменял, никогда не выражал открыто какой-то особенной к ней любви, но, когда её вдруг не стало, оказалось, что ко всему оставшемуся на прежних местах он испытывает ещё большее равнодушие, вплоть до полного отторжения. Он быстро сник и полностью погрузился умом в прошлое. Настоящее, а уж тем более будущее, его совершенно перестало интересовать.

Была у него дочь Марина, родившаяся, когда ему перевалило за сорок. С детьми они с женой не спешили. В двадцать лет Андрей Семёнович выдал дочь замуж и этим сделал несчастной, потому как у дочки до замужества имелись совсем другие планы на личную жизнь. Но фирму необходимо было оставить заточенному на такой бизнес человеку, а Марина к делу жизни отца оказалась более чем равнодушна. Она непременно загубила бы бизнес – Андрей Семёнович был в этом абсолютно уверен. А Виктор, нелюбимый супруг Марины, являл собою человека схожей с Андреем Семёновичем породы и точно не спустил бы разросшееся агентство

в унитаза. Пришлось проявить свой жёсткий характер, потому что не терпелось отойти от всех дел и сбежать подальше от московской суеты, чтобы полной грудью вдыхать свободу атлантического земного рая. Он обеспечил безбедное существование не только дочери, но и двум её сыновьям-близняшкам, родившимся через восемь месяцев после брака. Ну что им ещё нужно для счастья? Андрей Семёнович свою миссию выполнил, пусть даже и не посчитавшись с мнением Марины. Уж он-то знал, что ничего важнее денег в этом мире не существует. Всё, кроме них, виделось ему романтическими слюнями, философией для бездельников и тупиц, прикидывающихся праведными умами. Деньги решают всё. Или почти всё, если согласиться с тем, что пока ещё невозможно купить себе вечную молодость. Но такие вещи решает уже Господь, и за это Ему не нужно платить вовсе.

Марина навещала отца в «Сомерсет Хауз» раз в два года, когда возникала необходимость отправиться в командировку по делам агентства в Нью-Йорк. Брала машину в прокат и ехала до самой Флориды. Сегодня была её третья поездка к отцу. Он оставил их шесть лет тому назад, когда его внукам – Кириллу и Артёму – исполнился всего годик. Внуки своего деда ни разу после этого не видели, для них он был почти мифическим персонажем. Но это и хорошо – так считала Марина. По крайней мере, дед не заморочит им головы своими взглядами на жизнь, пока их отец занимается

фирмой, почти не уделяя сыновьям должного родительского внимания. Воспитание близнецов целиком и полностью легло на её плечи. И она хотя бы этому была рада – ничто другое не приносило двадцативосьмилетней Марине столько света, как её любимые и ненаглядные чада. Только ради них она и терпела такую жизнь. Только по этой причине не разводилась с Виктором, чувств к которому не испытывала на протяжении всей их условно совместной жизни. Она понимала, что Виктор женился изначально не на ней, а на фирме. И детей он больше просто терпел, словно каких-то задержавшихся слишком долго в их доме гостей. Супруги ночевали в разных спальнях, завтракали и ужинали в разное время, и чаще виделись с няней и домработницами, нежели друг с другом. Даже на работе они старались обходить друг друга стороной. Раз в два или три месяца Виктор всё же навещал по ночам жену, чтобы исполнить свой супружеский долг. Марина терпела, даже не пытаясь притвориться счастливой его визитом. Виктор, судя по всему, тоже страстью особенной не горел, но это было для него чем-то вроде семейного ритуала, чтобы не сделаться окончательно чужим в огромном, трёхэтажном таун-хаусе на Новорижском шоссе, доставшимся в качестве свадебного подарка всё от того же Андрея Семёновича.

Марина и к отцу-то ехала с тяжёлым сердцем. Она не могла простить ему эту созданную по его чертежам искусственную ячейку и без того большого общества. Тем более что это способствовало очень неприятное обстоятельство, вспо-

миная о котором, Марина всякий раз начинала рыдать от досих пор не улѳгшейся боли. Вот и сейчас, стоило лишь подумать об этом, как на глаза тут же навернулись горячие слѳзы.

– Так, – произнесла вслух Марина, ударив обеими ладонями по рулю, – спокойно. Брось! Потом подумаешь об этом. Не сейчас.

Фразу «подумаю об этом после» она позаимствовала у Скарлетт из «Унесѳнных ветром», и теперь с успехом применяла её в подобных ситуациях.

Марина уже въехала на территорию пансионата, припарковала автомобиль на стоянке возле аккуратно подстриженных кустов и направилась ко входу сиявшего в ярком солнце белизной трѳхэтажного здания. Нужно было отметитья в журнале посетителей и получить пропуск в ту зону, где располагались виллы.

Отец сидел в плетѳном кресле на открытой веранде. На глаза его была надвинута широкополая шляпа, а в руках едва держался стакан с недопитым содержимым. Судя по всему, он задремал и не услышал, как на веранду к нему поднялась Марина.

– Отец, – подойдя вплотную и слегка потормошив его за плечо, негромко произнесла гостья.

Отец вздрогнул, приподнял свободной рукой полу шляпы и посмотрел на Марину мутным взглядом, пытаея понять, кто перед ним стоит.

– Боже мой, – пробормотал он. – Неужели пролетело два

года?

– Для кого как, – сказала Марина. – Лично для меня они ползли медленней черепахи.

– Как там у вас в аду? – отец вроде как шутил, но вид у него при этом оставался серьёзным. Эта его манера всякий раз вводила собеседника в заблуждение.

– Адом заведует Виктор. Я стараюсь всё свободное время уделять детям.

– Как они?

– Хотели в этот раз поехать со мной, чтобы увидеть наконец легендарного дедушку в живую. Но с визами не получилось. Ты так и не обзавёлся айфоном?

– Нет, – отец допил из бокала и поставил его на стол. – И не собираюсь. Да ты и сама этого не захочешь. Не делай вид, что жаждешь общаться, а тем более хочешь, чтобы я пудрил мозги внукам.

Разговор, как и обычно, с трудом набирал обороты. Новости, накопившиеся у Марины за два года, укладывались в десять минут скучного диалога. У отца же вообще мало что менялось. Здесь дни почти не отличались один от другого. Можно было, конечно, придумать себе приключений, но Андрей Семёнович предпочитал отныне только проторенные пути. Ему было достаточно и того, что солнце взошло на востоке и село, как полагается, на западе, а весь промежуток между этими событиями чаще всего занимало созерцание и дрема с сигарой в одной руке и бокалом «Колы» в

другой. Алкоголь здесь не приветствовался. Отец не приобрёл в пансионате друзей и за шесть лет так и не смог запомнить имён заботящихся о нём врачей, уборщиков, массажистов и волонтеров. Ему казалось, что каждый месяц они меняются, хотя в большинстве случаев это было не так. Впрочем, в этот раз Марина заметила в поведении отца какую-то тревогу и напряжённость. Ему будто хотелось сказать дочери что-то очень важное, но он никак не решался. Наводящими вопросами Марина попыталась вытянуть из него эту занозу, но так до конца беседы и не сумела.

Они проболтали часа два. И только когда Марина уже собралась уходить, Андрей Семёнович оживился, встал и произнёс:

– Постой. Сейчас.

Он удалился в дом, откуда появился через минуту и протянул Марине визитку:

– Вот, возьми.

– Что это?

– Я тут познакомился с одним человеком...

– Ого! – не удержалась Марина. – Ты меня удивляешь.

– Я серьёзно, дочь. Поверь мне, его услуги могут тебе пригодиться.

– Мне? Зачем? Кто это?

Марина прочитала на визитке: «Михаил Сергеевич Липин», и ниже – его телефон.

– Не тебе, – пояснил отец. – Внукам. Насколько я знаю, у

детей нет телохранителя?

– А нужен?

– Не будь такой беспечной. Дети теперь выходят в большой мир – школа, секции, кружки и всякое такое. Одного только водителя им недостаточно.

– Ты пугаешь меня, – нахмурилась Марина. – Виктор давно уладил все дела с конкурентами. Никто не осмелится посягнуть на его детей. Или у меня есть повод переживать? Что-то пошло не так? Откуда вдруг такая забота?

– Когда появится повод, – строго продекламировал мужчина, – будет уже поздно. Я тебе настоятельно рекомендую этого человека.

– Да кто он такой? Почему именно он? В Москве полно охранных агентств.

Отец положил руку на плечо Марины:

– Ты же понимаешь, что я не стал бы просто так кого-то тебе рекомендовать?

– Господи! Папа. Умеешь же ты испортить настроение. Теперь я уснуть не смогу, пока снова не увижу детей.

– Извини. – Отец снова опустился в своё плетёное кресло.
– Хочешь пить?

– Нет. Спасибо. Я, пожалуй, пойду, пока ты ещё не задал мне какую-нибудь загадку. Надо успеть на самолёт.

– Ну да. Конечно. Что ж... Увидимся через два года?

– Купи наконец телефон. Пока, – и Марина, ловко сбежав по ступенькам веранды, не оборачиваясь, поспешила уйти.

Когда она отмечалась об отбытии у регистратора, к ней подошёл молодой человек и, улыбнувшись, поинтересовался, не дочка ли она Андрея Семёновича.

– Да, – ответила Марина. – А вы...

– Я его лечащий врач, – представился парень, – Рафаэль.

– Вы хотели поговорить об отце?

– Вы уезжаете? Позвольте, я провожу вас.

Они вышли на улицу и направились в сторону парковки.

– Полагаю, – продолжил доктор, – отец ни словом не обмолвился с вами о своём состоянии?

– В смысле? С ним что-то не так?

– Я так и думал, – покачал головой Рафаэль. – Очень упрямый человек. Не знаю, по каким причинам он решил промолчать, но считаю своим долгом оповестить вас об этом. Неделю назад у него случился инфаркт.

– Инфаркт? Боже! Всё так серьёзно?

– Отец ваш – крепкий мужчина. Довольно быстро оправился. Но обследование показало, что второго такого удара он может не выдержать. Просто имейте это в виду. Вы его не так часто навещаете. А он – противник всех современных коммуникаций. Так что... В случае чего мне самому придётся с вами связаться. Я говорю это только затем, чтобы мой звонок не стал для вас неожиданностью. Надеюсь, конечно, что в ближайшее время ничего такого не случится. Но всё же...

– Да-да, – кивнула Марина. – Спасибо, что сообщили. Я

буду иметь в виду.

– Всего хорошего, Марина Андреевна, – с акцентом коверкая имя-отчество, сказал Рафаэль.

– До свидания.

Марина села в машину и закрыла глаза.

«Ну, – подумала она, – рано или поздно должно было произойти что-то подобное. Неужели именно об этом так и не решался сказать отец? Или случилось ещё что-то, что послужило причиной его инфаркта? Он ничего не сказал о главном, но при этом на полном серьёзе заговорил о каком-то телохранителе. Странно».

Марина ещё раз посмотрела на визитку. Только имя и телефон. И больше ничего. Она не понимала. Просто совпадение? Но отец не такой человек, чтобы придавать важность малозначительным вещам. Надо будет в любом случае связаться с этим Липиным. Может быть, он знает что-то такое, о чём умолчал отец.

Марина завела мотор и медленно выехала за территорию пансионата. Нужно было спешить в аэропорт.

Весь тот холод, который устоялся в её отношениях с отцом, не был свойством её или его характера. Вернее, отчасти Андрей Семёнович, был, конечно, человеком тяжёлым в общении со своими близкими, но в случае с Мариной причина крылась в горькой обиде, которую женщина так и не сумела окончательно простить отцу. В восемнадцать лет, учась ещё на первом курсе МГУ, Марина влюбилась в парня по

имени Константин. Он учился совсем в другом институте, был старше её на пять лет. Их взаимные чувства были полны искренней страстью и обещали вылиться во что-то большее, если бы в них не вмешался Андрей Семёнович. Когда Константин выпустился из своего ВУЗа и нашёл работу по профилю, то уже на полном серьёзе встал вопрос о женитьбе. Он сделал Марине предложение, на которое она с радостью согласилась, посчитав себя достаточно взрослой и самостоятельной, чтобы не спрашивать родительского благословения. Мать, само собой, знала о серьёзных намерениях своей дочки и была, в общем-то, не против, но, лучше понимая реакцию своего супруга, всё же советовала Марине не торопиться, дать, что называется, время и своим чувствам, и неблагоприятным пока для такого важного шага обстоятельствам. По профессии Костик был налоговым агентом. Заработки в первые годы обещали быть не весть какими, но они вытянули бы даже и без отцовской поддержки. Марине оставалось доучиться каких-то три года. Но Андрей Семёнович уже вплёл судьбу Марины в свои собственные планы, и в этих планах не было места случайным людям, тем более таким, как Костик. Он даже знакомиться с ухажёром Марины не захотел. Девушка объявила бойкот, заперлась в своей комнате и перестала посещать лекции. Дело дошло даже до голодовки, когда до Марины долетела ужасная весть – Константин утонул, празднуя на берегу реки с друзьями свой первый отпуск. Марина не могла в это поверить. Во-первых, она знала,

что Костик – прекрасный пловец. Он родился в городе Кстово, на Волге, прежде чем семья его переехала в столицу. А во-вторых, он никогда не пил, чтобы случившуюся трагедию можно было списать на алкоголь. Марина вышла из своего затворничества, бросилась узнать правду к семье Константина. Но её встретила только скорбная мать пропавшего сына. Оказалось, что это вовсе не злая шутка, а самая что ни на есть кошмарная реальность. Впрочем, тело Константина пока не сумели найти. Поиски продолжались в течение двух недель, но результатов не дали. Марина надеялась, что произошла какая-нибудь чудовищная нелепость, что Костик жив, но по каким-то причинам не может выйти на связь. Она не отходила от телефона, раз за разом просматривая в нём сообщения и, может быть, пропущенные звонки. Но последним сообщением от любимого было его сожаление о том, что она не сможет присоединиться к компании в тот день, когда Константин пропал. Она корила себя за то, что не плюнула в тот раз на свою гордыню и не вышла из комнаты, чтобы увидеться со своим парнем. Да наплевать бы на отца! Она могла вообще сбежать из дома, а не прятаться в самом его углу, как мышка. Но теперь-то что сетовать на саму себя? Всё уже случилось, и время не повернуть вспять. Но ведь бывает же такое – теряют же люди ни с того ни с сего память. Выплыл Костик где-нибудь на другом берегу – и бац! забыл своё имя и место, где оказался. Такими фантазиями Марина питала себя до весны, когда тело Костика всё же удалось отыскать

совершенно случайным образом. Хоронили его в закрытом гробу. Как говорили Марине, от лица парня практически ничего не осталось. Всё это настолько оглушило Марину, что она на целых полгода перестала себя осознавать. Превратилась в сомнамбулу, перестала интересоваться тем, что происходило вокруг. Бросила учёбу, разорвала все связи с друзьями, почти не разговаривала с отцом. Как раз в этот промежуток времени умерла и её мама. Марину, словно куклу, куда-то возили, знакомили с ничего не значащими для неё людьми, в числе которых оказался и Виктор. Совсем скоро состоялась и их свадьба... Девушка ничего не соображала. Ей было всё равно, что с ней происходит. Свадьба? Ну хорошо. Пусть будет так. Виктор в первые месяцы их совместной жизни потратил немало усилий на то, чтобы пробудить от душевной спячки Марину и хоть как-то расположить к себе, потому что вся эта скорая затея со свадьбой походила на какое-то насилие с его стороны. Но очнулась Марина лишь тогда, когда родила близнецов. Все переживали, что в таком расстроенном состоянии она не сможет родить. Но Марина смогла. Правда, на месяц раньше. Но это ничего. Мальчики появились на свет вполне здоровыми и не вызывали у врачей никаких особых тревог. Тревожиться следовало о Марине. Антидепрессанты, которые теперь можно было принимать, сделали своё дело, и женщина вроде как справилась с затаившейся в глубине сердца печалью, включилась в новую жизнь, все свои силы и всю не истраченную любовь направив

на сыновей. И всё же она продолжала думать о Константине, и чем больше думала, тем крепче становилась уверенность в том, что он умер не по своей вине. Ему помогли. Наверняка помогли. И главным подозреваемым в этом стал Андрей Семёнович. Отец понимал, в чём, ни говоря ни слова, обвиняет его дочь, но оправдываться и разубеждать её не собирался. С тех пор и пролегла между ними эта пропасть, которая за восемь лет почти ни на метр не сделалась меньше. Отъезд отца во Флориду стал отчасти следствием именно этого напряжения. У Марины, конечно, не было на руках никаких фактов, оперируя которыми, она могла бы обвинить отца в преступлении. Может, она ошибается? Может, отец здесь вовсе и ни при чём? Уверенность с годами сделалась не такой прочной, но холод в отношениях так и не сдвинулся ни на градус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.